

#ЯВЫБИРАЮ

На церемонии награждения Ивану Шеховцову удалось даже сделать селфи с ведущими: Елизаветой Арзамасовой и Родионом Газмановым.

Взгляд участника конкурса

АНАСТАСИЯ МЕДВЕЦКАЯ, 15 лет,
Пресс-клуб МБУ ДО «Центр Орбита»

Что же выбирает молодёжь? Чем она руководствуется? Вопросы, на первый взгляд, кажутся простыми, но не всегда просто на них ответить. Поэтому Центральная избирательная комиссия Российской Федерации при поддержке молодёжного издания ЮНПРЕСС и новостного портала НСН решила провести необычный конкурс, чтобы выяснить, какое место в жизни молодёжи занимает политическая обстановка в стране.

Благодаря ЮНПРЕСС в конкурсе приняли участие не только молодые люди, которые уже могут участвовать в выборах (молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет), но и учащиеся школ, гимназий, лицеев, колледжей... Конкурс был рассчитан на три возрастные категории: от 14 до 16 лет, от 17 до 20 лет, от 21 года до 30 лет.

Основная идея конкурса – научить молодёжь делать свой выбор осознанно. И если для студентов и молодых специалистов это могло быть связано с предстоящими президентскими выборами, то для школьников разнообразие тем было более широким. Изначально были предложены возможности сделать свой ролик на темы с вариациями различных аспектов: о выборе здорового образа жизни, о выборе профессии, о выборе литературы, в конце концов! Но в итоге всего одна из шести номинаций – «Особый взгляд» – была не о политическом выборе.

И вот подведены итоги молодёжного конкурса видео- и аудиороликов #Я выбираю.

Для ребят-победителей, которые приехали со всей страны – от Красноярска до Краснодарского края, – была организована церемония награждения в зале «Чайковский» отеля «Корстон». Награды (видеокамеры) вручал заместитель председателя Центральной избирательной комиссии (хотя ожидали саму Эллу Панфилову). Был организован концерт, в котором выступали популярные джазовые исполнители, рок-группы, солисты и даже артисты цирка. Для всех,

в том числе для артистов, прямо в зале был организован фуршет.

К сожалению, 15 молодых и талантливых королёвцев приняли участие только в младшей возрастной категории, и, может быть, именно поэтому их не оказалось в числе призёров, хотя работы ребят были очень интересными. При этом в таком «взрослом» конкурсе приняли участие и юные журналисты, которым нет даже 14 лет. Самой младшей участницей конкурса из нашего города стала Степанида Дудникова, которой в декабре прошлого года исполнилось только 10 лет. Все они – воспитанники пресс-клуба МБУ ДО «Центр Орбита».

Кроме Степаниды конкурсная комиссия отобрала ещё 14 работ из нашего города, и только четыре из них (3 аудиоролика и 1 – мой видеоролик) подготовлены теми, кому уже исполнилось 14 лет.

Хоть талант и неординарность ребят были недооценены, сертификаты за аудиоролики они всё-таки получили. Степанида Дудникова (9 лет) – за интервью «Я выбираю профессию»; Алина Кузнецова и Кристина Шишкова (13 лет) – за диалог «Советы для тех, кто выбирает»; Юлия Нежлукченко и Анастасия Абашина (13 лет) – за диалог «Почему выбор так важен в нашей жизни – профессии, жизненные интересы»; Валерия Волкова (13 лет) – «Я выбираю семью»; Мария Зеленкова (13 лет) – «О выборе увлечений»; Егор Чернокозов (13 лет) – «Как нужно выбирать, когда хочется всё и сразу? – вопрос открыт!»; Анна Снежко (12 лет) – «Я выбираю светлое и счастливое будущее без войны и террора»; Софья Чакова (10 лет) – «Сложный выбор. Мороженое»; Анна Самойлова (11 лет) и Виктория Измайлова (12 лет), интервью – «Я выбираю подругу»; Иван Шеховцов (14 лет) – «Я выбираю мелодию»; Валерия Кучерявенко (14 лет) – «Выбираю активный образ жизни»; Ольга Сёмина (14 лет) – «Выбор жизненной позиции». А мой видеоролик был посвящён культурному выбору молодых и снимался в галерее «Гараж».

Путешествие во времени

Кто заплатит по векселям?

Алексей
ФЕДОСЕЕВ,
обозреватель
alfgazeta@mail.ru

Недавно СМИ со ссылкой на газету «Le Figaro» сообщили о том, что около 400 тысяч граждан Франции обратились в Международную федеративную ассоциацию держателей российских займов, потребовав выплат по российским дореволюционным облигациям общей стоимостью около 30 млрд евро.

Официальные власти Пятой республики заняли по этому вопросу весьма неоднозначную позицию.

С одной стороны, министерство экономики Франции напомнило, что межгосударственные споры по вопросу «русских займов» были ликвидированы «подписанием 27 мая 1997 года соглашения между двумя странами». По данному соглашению Франция и Россия взаимно отказались от всех финансовых долгов, которые возникли между ними до 9 мая 1945 года, а также обязались воздерживаться от поддержки требований своих граждан, связанных с этими долгами.

С другой стороны, в ведомстве указали, что соглашение не позволяет лишить «французских физических лиц, даже получивших компенсацию, права выставлять долговые требования».

В связи с этой ситуацией возникают, как минимум, два вопроса: «Откуда взялись пресловутые долги?» и «Имеют ли притязания держателей облигаций юридическое основание?».

* * *

В 1867 году царские железнодорожные компании начали выпускать государственные облигации, обеспеченные золотом. В течение трёх последующих десятилетий французские инвесторы вложили в проект около 15 млрд франков (порядка 53 млрд евро).

Часть вкладчиков получили прибыль, а остальные остались ни с чем, так как в 1918 году В.И. Ленин подписал Указ об отказе от выплат долгов царского правительства. В 1997 году Москва заключила с Парижем договор, в котором говорилось, что Россия полностью рассчиталась с долгами империи.

Сегодня, однако, около 400 тысяч наследников тех самых инвесторов настаивают на выплатах. Они аргументируют свои претензии тем, что Россия – не банкрот, а государственный долг не имеет срока давности.

* * *

В начале 1918 года большевистское правительство оказалось перед дилеммой.

Принципиальная «коммунистическая» позиция требовала «мира без аннексий и контрибуций» и непризнания долгов перед капиталистической системой; да и финансово-экономическая ситуация в революционной стране была тяжёлой.

При этом портило отношения со странами Антанты (в первую очередь – с Англией, Францией и США), не укрепив свою позицию внутри страны, было бы, как минимум, неосмотрительно. В итоге ленинское правительство всё-таки решило рискнуть и 3 февраля 1918 года издало Декрет об аннулировании всех внутренних и внешних государственных долгов. (К последнему относилось, ни много ни мало, почти 18,5 млрд рублей золотом.)

Негативные последствия такого решения не замедлили сказаться.

Во-первых, вчерашние союзники прервали с Советской Россией все отношения и сделали ставку на белое движение. Помощь белым, правда, была ограниченной, однако вызвала у Советской России серьёзные проблемы – тяжелейшую и разрушительную для страны гражданскую войну, разруху и массовый голод.

Во-вторых, наша страна оказалась не только в экономической, но и в политической изоляции, из которой удалось выйти лишь спустя несколько лет, и то с большим трудом.

В-третьих. Хотя со временем внешнеполитические связи кое-как наладились (в течение 1920-х годов западные страны одна за другой начали признавать СССР), отказ от погашения кредитов продолжал висеть дамокловым мечом над связями экономически. Самой большой проблемой стала невозможность полноценно кредитоваться, выйдя на западные, в первую очередь – американские, финансовые рынки.

Например, в 1933 году Советский Союз поднял перед США вопрос о кредите в размере одного миллиарда долларов. Эта сумма составляла примерно одну пятую всех затрат по планам индустриализации. Американцы, подумав, сказали «нет». Неудачными оказались попытки одолжить деньги и в других странах.

Если бы СССР изначально обладал хорошей кредитной историей, то вероятность получения необходимых сумм была бы куда большей. Возможность занять средства за рубежом при проведении индустриализации была бы для советской власти исключительным подспорьем.

Имея доступ к мировому кредитному рынку, наше государство действовало бы более уверенно и, вероятно, не пыталось бы использовать такой спорный способ консолидации активов, как коллективизация. Проведённая в спешке, с «головокружением от успехов», она нанесла тяжелейший удар советскому сельскому хозяйству.

* * *

Советскому Союзу, а затем и России, всё же пришлось вернуться к обсуждению «долгового» вопроса.

Сначала М.С. Горбачёв согласился вернуть жителям Великобритании царские долги в сумме 10% от номинальной стоимости. Позже аналогичный вопрос был согласован премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным и с Францией, которая согласилась отказаться от своих требований после получения 400 млн долларов. Все эти договорённости были зафиксированы на официальном уровне. В 2000 году Россия закрыла этот вопрос окончательно, перечислив Франции последний транш.

* * *

В этой истории есть ещё один весьма любопытный нюанс.

Французские займы в своё время были израсходованы на улучшение транспортной инфраструктуры западных регионов Российской империи. Сразу после революций 1917 года от России отделились Польша, страны Прибалтики и Финляндия, где, собственно, и проводились данные работы.

По-хорошему, эти страны также должны были нести ответственность по российским дореволюционным долговым обязательствам (тем более что сейчас все они, вместе с Францией, входят в состав ЕС).